

ВЫСТУПЛЕНИЕ Ю.М. ЛУЖКОВА

на научно-практической конференции

**«Подъем промышленного производства в России, развитие
межрегионального научно-промышленного сотрудничества
и создание рабочих мест в российских регионах»
(Москва, мэрия Москвы, 4 июня 1999 г.)**

ЭКОНОМИКЕ РОССИИ НЕ ХВАТАЕТ ДАЛЬНОВИДНОЙ ПОЛИТИКИ¹

ГДЕ МЫ НАХОДИМСЯ?

Тотальные ошибки, допущенные при проведении реформ, уже практически ни у кого не вызывают сомнения.

Подавляющее большинство не только нормальных российских граждан и даже (!) политиков и государственных деятелей явно консолидируется вокруг идеи о том, что нужно сначала думать, а потом делать. Отступление от этого хорошо апробированного в процветающих странах принципа и привлечение в качестве «архитекторов реформ» людей, придерживающихся иного подхода, нанесло нашей стране ущерб, сопоставимый, если не превосходящий, нанесенный нашей стране войной.

Мы надеемся, что россияне еще верят в возможность исправить ситуацию, иначе не стали бы тратить время на дебаты.

ПРИОРИТЕТЫ РАЗВАЛА

В то же время достаточно очевидно наличие ставки на то, чтобы как можно дольше продлить существующую неразбериху и нестабильность и присвоить за это время еще большую часть оставшегося бывшего общенародного достояния и труда россиян.

¹ Подъем промышленного производства в России, развитие межрегионального научно-промышленного сотрудничества, создание рабочих мест в российских регионах. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - М.: Управление Мэра, 2000, с. 6-14.

Я не рискнул бы утверждать, что существует заговор, явно поставивший себе такие цели, но если беспристрастно проанализировать происшедшие события, то за всю более чем десятилетнюю историю реформ невозможно найти ни одной серьезной ошибки в практическом осуществлении именно этой системы приоритетов - приоритетов развала. Так что здесь тоже нужно задуматься над тем, что же все-таки произошло в течение этих лет и какие и кем решались системные цели, которые могут восприниматься нами как ошибки реформ.

Реформы должны делаться не из политических принципов, а в первую очередь, для пользы граждан. Интересы граждан на глобальном уровне должно представлять государство, с которым другие страны на деле считаются. Нужно понимать, что общенародное достояние столь же священо, как и частная собственность. Не хотелось бы, чтобы эта фраза была истолкована как аргумент в пользу сохранения в государственной собственности прежнего объема богатств. Речь идет о том, что их нельзя растаскивать, просто помахав перед носом у ошалевших граждан бумажками типа ваучера или принятыми под шумок законами и постановлениями тех или иных государственных служб.

Итак, давайте думать. Сначала о причинах, потом о ясных и привлекательных целях, потом о средствах достижения этих целей.

ПРИЧИНЫ

Что же не позволило развернуть гигантский потенциал России от обслуживания одной партии и одной идеи к нормальной экономике, которая обслуживает нужды граждан во всем их многообразии? Что не позволило перейти от системы, функционирующей по приказам, исходившим из единого центра, или (в отдельные периоды) даже от одного человека, к системе, приводимой в движение в основном инициативой и предприимчивостью свободных граждан?

Первая причина - игнорирование особенностей дореформенного механизма использования гражданами и государством дифференциальной земельной и ресурсной ренты. В результате псевдореформ эта рента стала собственностью сбытовых организаций, что не только противоречит рыночным принципам и

элементарным нормам справедливости и морали, не только разорило страну, но и душит реальный сектор экономики, вносит разложение в любое производство, поскольку производство стало давать существенно меньшие доходы. Именно этим определяются, в частности, масштабы экспорта российских капиталов.

Вторая причина - игнорирование специфического характера советского денежного обращения и попытка в этой ситуации сразу применить рецепты монетаристской теории. В результате сначала получился мыльный пузырь спекулятивных и криминальных прибылей в банковской системе (несмотря на и даже именно благодаря падению производства), потом наступил ее закономерный крах. Все это усугублялось вакханалией недобросовестных заимствований на внутреннем и международном рынках.

Третья причина - поспешная и непродуманная интеграция России в мировую экономику. Известны примеры достижения преимуществ от радикальной либерализации импортно-экспортных валютных операций. Но этому всегда предшествовала длительная подготовка. Без нее возможны неоправданные и значительные потери для страны с более низким уровнем экономического развития. Даже страны со сложившейся рыночной экономикой десятилетиями готовились к вступлению в Европейское сообщество, в общий европейский рынок. Эти десятилетия потребовались для того, чтобы обеспечить выравнивание условий вхождения, предотвратить различные ударные ситуации, которые часто приводят к катастрофическим последствиям в социальной сфере, в промышленном производстве. Мы же всем пренебрегли и без всякого анализа разом ввалились в радикальную рыночную среду. Результат не замедлил сказаться.

Четвертая причина - игнорирование наличия сильных, хотя порой и искусственно созданных кооперативных связей и монополизации подавляющего числа отраслей, особенно связанных с потребительской сферой. «Архитекторы реформ» слишком большое значение придали формальным критериям выгоды и конкурентоспособности, пренебрегли учетом последствий неизбежной остановки функционирования одних предприятий для других предприятий и целых регионов, неадекватности завышения цен на поставки сырья и материалов от производителей и поставщиков-монополистов. Это привело к страшным экономическим перекосам.

Пятая причина - поспешная ликвидация сбытовой системы распределительного типа без создания рыночных сбытовых систем. По существу, мы резко отказались от действовавшей системы материально-технического снабжения и сразу всех опустили в среду хаотически возникающего рынка. При этом и политические процессы в тот период шли не на пользу экономике. Суверенизация бывших республик Советского Союза, который представлял собой единый народно-хозяйственный комплекс, и княжеские тенденции внутри страны, когда каждый решил, что он «вырулит» в своей области или республике независимо от тех экономических выгод, которые давали общая и, нужно отметить, хорошо организованная тогда в стране кооперация и системное материально-техническое снабжение. Все это привело к известным результатам.

Нужно было медленно снижать потенциал общегосударственной системы распределения материально-технического снабжения и параллельно быстро наращивать потенциал каждого субъекта хозяйственного права. А когда эти две тенденции совпадают, тогда и можно говорить сначала о частичном замещении централизованной системы распределения и переводе на рыночные принципы оптовых звеньев. А потом уже - и о полном устранении централизованной государственной системы распределения и материально-технического снабжения. Этого сделано не было, и мы имеем теперь очень неприятные последствия.

Но даже не это самое главное.

САМОЕ ГЛАВНОЕ

Самое главное заключается в том, что мы вообще не озаботились обеспечением условий безударного, нешокового перехода от одной экономической системы к другой.

ПРИМЕР МОСКВЫ

Как известно, до реформ в стране существовала весьма специфическая партийно-государственная система обеспечения городов плодоовощной продукцией и картофелем. В период начала рыночных реформ Правительство Москвы решило, что сразу перевести ее на рыночные принципы - значит обречь население города если не на голод, то на крупные провалы в системе

обеспечения продовольствием. Поэтому в течение примерно пяти лет мы под личную ответственность руководителей Москвы начали снижать по 10-15% объема централизованного обеспечения, приглашая к участию в рынке уже новые структуры, и в том числе оптовые звенья, становление и создание которых стимулировали.

За относительно небольшой в историческом плане период времени - 4 года - мы основную часть системы обеспечения Москвы продовольствием перевели на рыночные принципы.

Что изменилось? Москвичи почувствовали улучшение.

И никаких провалов не было.

В СТРАНЕ ТОТАЛЬНО РАЗРУШЕНЫ КООПЕРАЦИОННЫЕ СВЯЗИ

Что происходит в стране в целом? Мы видим очень неприглядную картину разрушения системы кооперационных связей и материально-технического снабжения. Причина несостоятельности - в полной неготовности этих служб на российских предприятиях. В дореформенный период были микроскопические службы сбыта на предприятиях. Ведь зачем же им было заниматься сбытом, если государство само через свои структуры гарантированно распределяло готовую продукцию и гарантированно оплачивало ее. Поэтому повсеместно службы маркетинга, сбыта и снабжения на российских предприятиях были не развиты и совершенно не соответствовали тем задачам, которые нужно решать при переходе к новым рыночным, экономическим отношениям. Особенно яркий пример - предприятия оборонки, испытывающие сегодня особые затруднения в своей работе.

Ну и, наконец, шестая причина - торпедирование прежней системы управления госсобственностью при замедленном и недобросовестном воссоздании альтернативной, адекватной рыночной экономике системы управления.

Трудно сказать, чего здесь было больше - глупости или злого умысла, но в результате оказалось, что приватизации подверглась фактически бесхозная собственность, которая хотя и принадлежала государству, но государство ее бросило и даже не пыталось определить ее стоимость, прежде чем продать.

Все это делалось известными методами, но главное даже не в этом. Ни о каком повышении эффективности ее работы - этой

собственности - при таком подходе и речи быть не могло. Ее скупил в основном спекулянт. Список можно продолжать и продолжать, но и сказанного достаточно для того, чтобы обрисовать размер бедствия и понять, каковы должны быть основные направления действий.

НАШИ ЦЕЛИ

В качестве приоритетной цели экономического развития мы видим социально ориентированное рыночное хозяйство, в котором производственные процессы идут в основном за счет частной инициативы и предприимчивости свободных граждан. При этом государственное вмешательство может применяться только для установления и обеспечения функционирования самой рыночной среды, создания необходимого налогового-правового порядка, защиты прав собственности и имущественных интересов граждан, а в сфере социально-экономической - для обеспечения социальных стандартов и принципа равных возможностей для всех граждан, прежде всего в сфере охраны здоровья населения и обучения молодежи.

Граждане должны быть абсолютно равны, особенно на старте жизни, в возможности получить образование. Эта возможность ни в коем случае не должна зависеть от благосостояния семьи. Здесь московское правительство резко выступает против неразумной коммерциализации высших учебных заведений и против неразумной коммерциализации школ, где тоже было начатся такой процесс.

России свойственны перемены радикального типа: сначала отвергнуть все, что было, разрушить «до основания, а затем»... Сумеем ли мы построить что-то лучше?

ЭКОНОМИКЕ НЕ ХВАТАЕТ ДАЛЬНОВИДНОЙ ПОЛИТИКИ

Государство должно обеспечивать согласование обычно краткосрочных интересов бизнеса и, как правило, долгосрочных интересов общества в целом. Государство должно обеспечить выработку и реализацию дальновидной структурной политики, которая для нашей страны должна быть ориентирована на развитие наукоемких производств, на использование выгоднейше-

го геостратегического расположения страны. Не на экспорт природных ресурсов, а на экспорт продукции их глубокой и высокотехнологичной переработки.

На первом месте должно стоять наукоемкое высокотехнологичное производство. Для того, чтобы любой ценой продать ресурсы, вообще говоря, ума не требуется. Другое дело - обеспечение возможности производства и реализации высокотехнологической продукции!

СРЕДСТВА ВОЗРОЖДЕНИЯ ЭКОНОМИКИ

Как же переломить тенденции?

Нужно перестать заниматься заклинаниями и построением искусственных, далеких от жизни теоретических схем и начать работать, прежде всего необходимо обеспечить использование главного ресурса страны - ее человеческого потенциала.

Нужно создать такие условия для развития бизнеса в России, чтобы стать богатым в нашей стране, можно было бы только создавая и продавая товары и услуги в конкурентной среде и как можно большему количеству граждан.

Нужно сделать так, чтобы тратить деньги в России было бы выгоднее, чем в других странах, по крайней мере в тех областях, которые отвечают главным установкам структурной политики.

Вряд ли нужно доказывать, почему для обеспечения устойчивого экономического развития страны неприемлем «лоскутный» подход, а необходима система мер. На сегодня эта система более или менее ясна. Не имеет смысла повторять дискуссию по вопросам деталей структурной политики, создания стимулирующей реальный сектор налоговой системы, совершенствования таможенной политики, системы мер по обеспечению эффективной приватизации, экономии бюджетных средств и многим другим не менее важным вопросам. Об этом уже много говорилось. Сосредоточу внимание на трех проблемах.

Первая - реанимация межрегиональной кооперации (что, кстати, прямо следует из анализа причин).

Вторая, очень важная, о которой мы мало говорим, - это повышение продуктивности человеческого фактора.

И третья - для реализации реформ нужны деньги, нужно научиться их находить.

ЕСТЕСТВЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ

В странах с устоявшейся экономикой кооперация в основном, если не превалирует особый государственный интерес, реализуется естественным рыночным путем. Транснациональные корпорации, по существу, реализуют этот принцип. Различные условия для однотипных работ в различных регионах и рыночные правила ценообразования приводят к тому, что дифференциальная рента стимулирует рост производства конкретной продукции там, где это выгоднее всего.

В наших условиях распределение производства товаров по регионам далеко не всегда было безошибочным с экономической точки зрения. Но все наше дореформенное народное хозяйство было основано на межрегиональной кооперации и напминало, говоря образно, несмотря на грандиозность нашей территории, единый завод, где каждый цех производил комплектующие на весь Союз. Когда в ходе эксплуатации такого завода встает один цех, то останавливается весь завод (как и произошло в ходе реформ). Мы в Москве хорошо это знаем. Остановка таких союзных сборочных цехов, как ЗИЛ и АЗЛК, остановила более тысячи предприятий по всей России. Этот механизм всем ясен: когда останавливается конвейер, производящий технически сложную финишную продукцию, то вся цепочка взаимосвязанных производств, которая обеспечивает комплектующими, начинает останавливаться, особенно если эти предприятия, которые часто находятся очень далеко от финишных заводов, глубоко специализированы.

ЧТО НАМ НУЖНО

Что может заставить сейчас региональных руководителей реанимировать остановившийся цех, особенно если его основание в данном конкретном месте было продиктовано не высокими значениями дифференциальной ренты или близостью к источникам сырья, а какими-то другими соображениями, например стремлением повысить процент рабочих в демографической структуре региона или обеспечить в регионе число коммунистов, достаточное для формирования райкома (как, кстати, была построена структура Москвы: был микроскопический Пролетарский район - 90 тысяч жителей, что абсолютно несвойст-

венно для Москвы, а надо было 60 тысяч коммунистов, и проблема была решена административно-территориальным делением).

Были еще и другие серьезные причины. Скажем, разместить какие-то производства для того, чтобы занять освобождающихся рабочих или сбалансировать занятость женщин и мужчин в ткацких, военных или машиностроительных регионах. Все это было в значительной степени необходимостью, которая заставляла прежнее руководство находить решения по размещению такого рода производств. Если говорить в целом, то мы не должны слишком строго осуждать наших предшественников, ибо там все же было больше логики, чем политесных моментов.

Нет слов, федеральное правительство должно помогать финансами региональным властям, восстанавливающим производство. Но сейчас у нас действует совершенно дикая система. Вмешательство власти на федеральном уровне и даже на уровне СНГ носит характер более традиционный для развитого социализма с целью перераспределения доходов для выравнивания нормы прибыли, чем для рыночной экономики.

Сегодня не востребована наука. Конструкторские бюро - это серьезные гири на заводском производстве. Заводы с наукоемким производством, так называемые опытные, сегодня не способны обеспечивать производство и реализацию конвейерной продукции. При переходе к рынку такие заводы, естественно, попали в трудное положение, и федеральные власти принимают решение их обанкротить. По всей стране много таких опытных производств, относящихся как раз к направлению высокотехнологичной структурной части нашей экономики. И если эту схему банкротств реализовывать, то очень быстро экономика окажется вообще без возможности вырабатывать и производить новую продукцию.

Поэтому нельзя банкротить такие заводы, а надо разобраться в проблеме. Если государство видит, что с точки зрения пропорций и иных возможностей, в том числе с учетом международного разделения труда, когда это не угрожает интересам России, положение завода безнадежно и ничего уже сделать нельзя, да, тогда можно останавливать производство. Если же перспективы развития у этого направления деятельности есть, то государство должно находить деньги и обеспечивать продолжение работы таких опытных или серийных заводов, без которых невозможно достижение стратегических целей развития

экономики. Уже сегодня даже на примере Москвы становится очевидно, что очень много потеряно из-за непонимания того, что не банкротство, а реанимация подобных производств способна приостановить развал и вакханалию в экономике.

ЭКСПЛУАТАЦИЯ ТРУДА НЕ ТАК СТРАШНА, КАК ЕЕ МАЛЕВАЛИ

Профессиональный и качественный уровень трудовых ресурсов в России очень высок. Это подтверждается хотя бы тем фактом, что мозги «российского производства» импортируются развитыми странами даже более охотно, чем хоккеисты. Проблема здесь в другом. Налогово-правовая система такова, что эксплуатация труда невыгодна.

Кроме того, практика показывает, что даже если в каком-то регионе или в каком-то секторе экономики возникнут благоприятные условия для развития, мобильность рабочей силы недостаточна, чтобы раскрутить бизнес.

В нашей стране, как это ни парадоксально, мы должны сделать так, чтобы стало выгодно эксплуатировать труд. Такое утверждение может шокировать тех, кто еще недавно считал главным достоинством нашей прошлой системы отмену эксплуатации человека человеком. Однако нельзя не признать, что такая перемена носила чисто декларативный характер. Это было и будет. И здесь никакого парадокса нет, что доказано опытом многих стран и теоретически ясно.

Эксплуатация стимулирует эффективное использование рабочей силы, но может служить источником опасных социальных напряжений. Это детально разработано многими, в том числе и Карлом Марксом. Решение проблемы не в том, чтобы уничтожить эксплуатацию, а в том, чтобы договор работодателя и работника был справедливым и взаимовыгодным.

МОБИЛЬНОСТЬ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

Вопрос с мобильностью трудовых ресурсов особенно сложен. Если нет мобильности - нет рынка рабочей силы, нет инструментов для осуществления структурной региональной политики. Основных причин, затрудняющих мобильность, на мой взгляд, две. Это структура доходов граждан и неразвитость

рынка жилья, что в значительной степени также обусловлено той же причиной - структурой доходов.

Действительно, уже неоднократно отмечался демобилизующий и антирыночный характер наследуемой нами системы оплаты стоимости воспроизводства рабочей силы. Вместо того чтобы выдавать на руки полную сумму, обеспечивающую покрытие повседневных затрат работающего, мы сначала отбираем большую часть этой суммы в качестве налогов, а потом возвращаем ее в виде дотаций на жилищные, коммунальные и другие социальные услуги. Помимо экономических недостатков этой системы напомним лишь о криминогенности и низкой эффективности использования таких средств. При этом резко ограничиваются личная свобода граждан и возможность их перемещения по стране. Ясно, что семья может переехать с одного места на другое, только имея деньги. Если же зарплата такова, что едва хватает даже на проживание, то это привязывает человека к месту, где он родился, и останавливает мобильность перемещения рабочей силы по стране.

Получить жилье в муниципальном секторе на новом месте человек не может из-за особенностей нашей системы предоставления социального жилья, а продать свое жилье и купить новое также не может из-за низкой ликвидности этого актива, а низкая ликвидность, то есть отсутствие возможности быстрого получения «хороших денег», напрямую связана с устоявшейся структурой доходов нашего населения. Все! Круг замыкается, причем на самом первом уровне.

Но я бы сказал еще об одном очень тревожном особенно сейчас обстоятельстве. Когда мы говорим о том, что стоимость воспроизводства рабочей силы у нас мизерная, то мы этим самым обрекаем на остановку многие, в первую очередь именно машиностроительные, высокотехнологичные производства и предприятия. Когда у человека уровень зарплаты достаточен только для того, чтобы поддерживать свою жизнеспособность, то есть покупать продовольствие, оплачивать тепло и поддерживать минимальные затраты на транспорт и на покупку самой простой одежды, то он не может позволить себе товары, выпускаемые высокотехнологичным производством. А это останавливает возможность даже простого воспроизводства сложной техники, не говоря о ее расширенном воспроизводстве.

Под давлением этих и других подобных обстоятельств начинает сокращаться производство сложной техники в области машиностроения, электронной промышленности, химии и так далее. В результате теряется даже возможность поддерживать в эксплуатационном режиме высокотехнологичное производство, что грозит и экологическими бедствиями.

ГДЕ ДЕНЬГИ?

И наконец, последний вопрос: где же взять деньги на устранение недостатков и реализацию программы возрождения экономики? Спекулятивными финансовыми схемами или внешними заимствованиями проблема, в принципе, не решается.

Главное, вернуться к производству в собственной стране, наладить эффективные производства товаров и услуг. Создать для этого необходимые налоговые условия. Тогда даже относительно небольшие начальные инвестиции уже через короткое время начнут превращаться в значительный капитал.

Главное - чтобы оплата стоимости воспроизводства рабочей силы соответствовала тому, что эта рабочая сила с учетом квалификации, по крайней мере, в среднем стоит в мировой практике воспроизводства рабочей силы.

Без этого расти будут лишь расходы на обслуживание долгов, но никак не доходы. Это известно еще со времен Александра Сергеевича Пушкина. А сегодня мы отметили 200-летие со дня его рождения. Он прекрасно понимал, «как государство богатеет и чем живет, и почему не нужно золота ему, когда простой продукт имеет». Недаром Пушкина называли и называют одним из умнейших людей своего времени.

ФИЛОСОФИЯ НАЧАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Очевидно, что без каких-то начальных и хотя бы минимальных внешних вложений ситуацию в российской экономике не переломить. Прежде всего, следует отметить факт, что сегодня достать эти средства не очень сложно. Но куда их вложить? Было бы ошибкой стремиться сразу вкладывать в прогрессивные технологии, рассчитанные на выпуск конкурентоспособной экспортной продукции. Пока что на современном этапе экономического развития во многих областях нашей деятельности

это не получится. Хотя есть и очень интересные практические примеры.

Недавно мы разбирали вопрос о том, как помочь разработчикам компьютерных систем, иногда совершенно уникальных. Нашли решение. В результате американцы почти половину специального научного журнала посвятили архитектуре этой системы, принципам программирования. Статья называлась «Просто и выгодно».

Но это скорее исключение, а если говорить о системной оценке, то нам имеет смысл все-таки вкладывать деньги очень продуманно и осторожно. Конкурировать придется с очень сильным соперником, и здесь, в такой конкуренции, быстрых и больших результатов ожидать не приходится.

Гораздо правильнее первоначальные ресурсы вкладывать в восстановление кооперации, рассчитанной на массовый внутренний рынок. Здесь можно ожидать колоссальную отдачу на вложенные средства, я бы сказал, отдачу, которая превышает вложенные деньги в десятки, а может быть, и больше раз.

Что касается конкурентоспособности продукции на внешнем рынке, она относительно легко достигается за счет цены. Это очень важно для всей промышленности, в том числе и для ее оборонного сектора. Пока стоимость воспроизводства рабочей силы в России ничтожна, цена на продукцию промышленности - я имею в виду экспортное направление - конкурентоспособна, поэтому мы можем выигрывать. Это очень важное преимущество. И самое главное - толково им воспользоваться.

В первую очередь нужно вкладывать инвестиции и поддерживать так называемые финишные производства. Финишные производства - это, я бы сказал, то, что нужно государству даже в большей степени, чем регионам.

За каждым из финишных производств стоят, как гирлянда, многочисленные другие, комплектующие производства. Если государство поддержит финишные производства в регионах, то сразу получит мощнейшее оздоровление в экономике.

Финишное производство - локомотив кооперации.

Выделив эту целевую задачу восстановления промышленности как государственную, мы сосредоточим и эффективно используем даже малые ресурсы.

К сожалению, уже многое утрачено. Если говорить мягко, то больших ресурсов нет. Но так или иначе, у государства, у ре-

гионов какие-то возможности все-таки есть. А целевое, системное, программное их сосредоточение и использование сразу даст хороший импульс развитию всего внутреннего потенциала экономики.

ЕСЛИ НЕТ ДЕНЕГ, ТО НУЖНО ГОВОРИТЬ О ЛЬГОТАХ

При поддержке Московской городской думы в Москве большие льготы предоставлены предприятиям легкой, пищевой промышленности, оборонным предприятиям, которые выпускают продукцию по государственным заказам, автомобильной промышленности.

Мы их называем льготами, но речь больше идет об экономических механизмах регулирования: снижении налоговых платежей в бюджет, предоставлении кредитов. Такие льготы - прямой эквивалент денег, которые предприятие может направить на свою стабилизацию или развитие. Эта политика дает свой результат, и мы на практике видим, как небольшие вложения могут существенно оздоровить экономическую ситуацию в регионе.

При развивающемся производстве можно обеспечить достойные условия жизни граждан меньшей ценой. Прибыль, полученная естественным образом при успешной конкуренции, начинает расходоваться в том числе и на повышение уровня оплаты труда. А рост зарплаты означает востребованность бытовой техники, автомобилей, электронной продукции и, следовательно, является мощным стимулом развития промышленного потенциала страны.

Так что выход из ситуации есть. Мне было также очень приятно слышать заявление Премьер-министра России о том, что он будет обращаться к ученым за рекомендациями, что делать с промышленностью и с экономикой в целом. Я считаю, что это очень и очень важно.

Меня радует настрой Правительства на конкретные дела, настрой на то, чтобы использовать ресурсы государства для подъема экономики.

Сложение двух начал, интеллекта и ресурсов, при отсутствии диких и радикальных решений может дать тот результат, к которому мы стремимся и о котором мечтаем, - возрождение и подъем российской экономики.